

Протокол № 5
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 мая 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— А.Г. Сухореброва
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Ф. Соловьев
— Д.Р. Каюмов
— Ю.М. Новолодский
— В.Л. Левыкина

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 30 марта 2010 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Коллегии адвокатов «Константиновская», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужило представление вице-президента Савича А.С., поступившее в Адвокатскую палату СПб 30 марта 2010г.

Из представления следует, что адвокат М. совмещает адвокатскую деятельность с работой в качестве директора Негосударственного научного учреждения «Институт труда и права» (ННУ «ИТП»). Это подтверждается приложенным к сообщению депутата Государственной Думы РФ Гришанкова М.И. искомым заявлением ННУ «ИТП» в Арбитражный суд, датированным 12 января 2010г. и подписанным директором М.

В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката М.

К представлению приложены: сообщение депутата ГД Гришанкова М.И., копия искового заявления от 12.01.10г., протокол о назначении М. директором ННУ «ИТП» (всего 10 листов).

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат М. пояснил, что действительно с момента создания в 1997 году он руководит работой «некоммерческой организации – Негосударственного научного учреждения «Институт труда и права», не имеющего в качестве основной цели извлечение прибыли. Целями деятельности Института являются ведение научно-исследовательской работы в области развития социального партнерства и других областей права, обеспечение квалифицированной юридической помощи, в первую очередь, профессиональным союзам. С момента вступления в силу ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (с 01 июля 2002г.) руководство Институтом осуществляется мной на общественных началах, какое-либо вознаграждение мне, как руководителю, не начисляется и не выплачивается».

К объяснениям приложены: справка главного бухгалтера ННУ «ИТП» от 12.04.10г., из которой следует, что директор Института М. зарплаты и иных вознаграждений с 01.07.02г. по настоящее время не получает, письма, свидетельствующие об иных, кроме юридического, видах деятельности, копия Устава ННУ «ИТП», выписки из протоколов заседания Центрального Профсоюзного комитета Санкт-Петербургского профессионального союза работников наемного труда (Учредителя ННУ «ИТП») о прекращении оплаты труда директора и главного бухгалтера «ИТП» (всего 22 листа).

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат является одним из двух учредителей Санкт-Петербургского Профессионального Союза работников наемного труда, который, в свою очередь, является учредителем Негосударственного научного учреждения «Институт труда и права». Решением учредителей (И.К.В. и адвоката М.) адвокат М. назначен директором Института.

То обстоятельство, что адвокат М. не заключал, как Учредитель, сам с собой трудовой договор и не выплачивал сам себе заработную плату за исполнение обязанностей директора Института, свидетельствует об отсутствии в данном случае трудовых взаимоотношений.

Однако, как следует из Устава ННУ «Институт труда и права», целью и одним из видов деятельности этой организации является не только научная деятельность, но и обеспечение квалифицированной юридической помощи. При этом, несмотря на декларацию некоммерческого характера организации, Устав содержит положение (п.2.8) о праве Института заниматься предпринимательской деятельностью. Об этом свидетельствует и Договор на оказание юридических услуг № 08/01-02 от 08.01.2002г. между Институт и ЗАО «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга».

В соответствии с п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе «...вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги».

Таким образом, адвокат М., учреждая организацию, не являющуюся адвокатским образованием, с целью оказания ею юридических услуг и возглавив ее в качестве директора, нарушил указанное требование Кодекса профессиональной этики адвоката.

Объем деятельности ННУ «Институт труда и права» не имеет значения. Сама же деятельность Института по оказанию правовой помощи, в том числе на возмездной основе, подтверждается Договором и многолетними судебными тяжбами с организацией лоцманов, многочисленными отзывами о работе Института, в т.ч. депутатов Государственной Думы РФ И. Кобзона, Тен Ю.М., Шишлова А.В. и др., председателя Временной комиссии по национальной Морской политике Федерального собрания РФ Попова В.А. Все это свидетельствует о заинтересованности учредителя в существовании ООО и о потенциальной возможности в любой момент приступить к осуществлению предпринимательской деятельности, предусмотренной Уставом ННУ «Институт труда и права».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

Адвокат М. пояснил: «Я представил в Совет АП СПб свои возражения на заключение Квалификационной комиссии. Не согласен с заключением, т.к. считаю, что лицо, подавшее жалобу, не является надлежащим заявителем.

В ходе ознакомления с материалами дисциплинарного производства выясняется, что 11 марта 2010 г. Гришанков М.И. направил заявление о целесообразности сохранения за мной адвокатского статуса, при этом из текста письма видно, что 24 ноября 2009 г. было аналогичное заявление, которое также базируется на информации от лоцманских организаций СПб, тех организаций, которые на протяжении 10 лет были моими клиентами. Сам господин Гришанков никогда не состоял со мной в каких-либо деловых отношениях.

Не согласен с заключением еще и потому, что действительно с 1997 г я участвовал в создании некоммерческой организации - Институт труда и права, цель которой было научное обобщение опыта социально-трудового партнерства, защищал кандидат диссертацию, и необходимость создания такой организации возникла на фоне забастовок, трудовых конфликтов в «Пулково» с авиадиспетчерами. Учредителем данной организации я никогда не выступал, учредителем выступала иная организация - Санкт-Петербургский Профессиональный Союз работников наемного труда.

С 01 января 2003 г. вся деятельность по оказанию юридической помощи Институтом была прекращена в связи с вступлением в силу ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», договоры с организациями были перезаклучены на Коллегию адвокатов «Константиновская».

Кроме того, в заключении Квалификационной комиссии сделана ссылка на Договор об оказании юридической помощи между Институтом и ЗАО «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга». Откуда появилась эта ссылка, я не знаю, т.к. я этот Договор я не представлял в Квалификационную комиссию. По этому Договору услуги были заактивированы актом от 16.12.2002 г., и по этому Договору оплата была произведена только после 2003 г., когда вступило в законную силу решение Арбитражного суда СПб, и именно неисполнение данного Договора явилось основанием для обращения в Арбитражный суд СПб с иском о банкротстве ЗАО «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга».

Кроме того, Устав Института не менялся с 1997 г., деятельность Института связана только с научно-исследовательской деятельностью. Мы пытались создать Ученый совет в соответствии с требованиями Высшей Аттестационной Комиссии, нам это не удалось.

05 мая 2010 г. учредителем принято решение о ликвидации Института, я освобожден от должности, создана ликвидационная комиссия, но в заключении Квалификационной комиссии это не нашло отражения.

Факт оказания юридической помощи Комиссия связывает с Договором об оказании юридической помощи между Институтом и ЗАО «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга», считаю, что Комиссия заняла ошибочную позицию, т.к. все оказание юридических услуг Институтом закончилось в 2002 г., но до сих пор ведутся судебные тяжбы в связи с неисполнением клиентами договоров.

Считаю, что ошибочно является и мнение Комиссии о заинтересованности учредителя в существовании ООО и о потенциальной возможности в любой момент приступить к осуществлению предпринимательской деятельности, предусмотренной Уставом ННУ «Институт труда и права».

Считаю, что ошибочно мнение Комиссии о нарушении мной Кодекса профессиональной этики адвоката, т.к. в 2002 г. самого Кодекса не существовало.

Полагаю, что многие положения Кодекса профессиональной этики адвоката носят неопределенный характер».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-

Петербурга приходит к следующим выводам:

- Учредив организацию, не являющуюся адвокатским образованием, с целью оказания ею юридических услуг и возглавив ее в качестве директора, адвокат М. нарушил требования п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе «...вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату М.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката М.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. прекратить статус адвоката М. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.3 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова